

банк практика

Изображение банковской деятельности

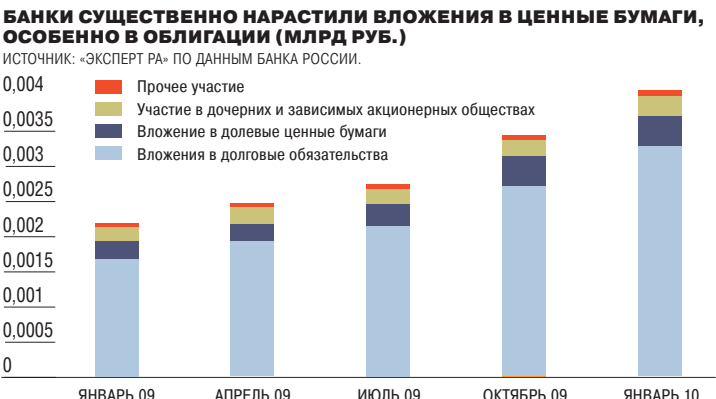
приоритеты

Инвестиции в бумаги для банков пока остаются привлекательнее кредитования реального сектора. Работая преимущественно с облигациями, банки улучшают показатели качества, диверсификации и ликвидности активов. Банковская система продолжает выхолащиваться, работая, по сути, только на самовоспроизводство.

Ликвидная психология

На международном уровне, в экспертной среде и в самом банковском секторе высоко оцениваются действия правительства и Банка России в период «острой фазы» кризиса 2008–2009 годов. Стабилизация банковского сектора была достигнута довольно быстро за счет принятия беспрецедентных мер по предоставлению ликвидности и укреплению пассивной базы. Доверие населения к банковской системе не было подорвано — в целом за 2009 год вклады увеличились на 26,7% (в 2008-м лишь на 14%), что может свидетельствовать о высокой степени уверенности граждан в стабильности банковского сектора. Банку России удалось даже заработать на антикризисной помощи. В сложном 2009 году он показал рекордную прибыль (251,4 млрд рублей), в том числе за счет предоставления банковскому сектору платных

кредитных ресурсов. Для сравнения: прибыль всех коммерческих банков составила 205 млрд рублей. То есть, пожалуй, ничего не мешает правительству и Банку России постепенно свернуть антикризисные меры поддержки банковского сектора. Системные риски снизились, а локальные проблемы вызваны скорее «наследием» 2008–2009 годов, чем новыми потрясениями. Теперь перед регуляторами стоит новая задача — постепенно отказаться от экстренных мер поддержки банков, не нарушив при этом стабильности системы. Если поспешить с сокращением антикризисных программ, существует риск замедления позитивных процессов в экономике или даже повторной дестабилизации финансового (а вслед за ним и реального) сектора. Если же, напротив, промедлить, можно в итоге получить

искажение рыночных стимулов, недобросовестное поведение со стороны получателей госпомощи и, наконец, бюджетные проблемы. Задача регулятора усложняется тем, что при выборе «стратегии выхода» должны быть учтены не только собственные риски России, но и глобальный контекст (в том числе конъюнктура на мировых рынках). Российская экономика по-прежнему остается крайне чувствительной к внешним шокам, в первую очередь к динамике цен на энергоресурсы. Правда, повторение ситуации осени 2008 года представляется маловероятным. Несмотря на то что у банков в основном все в порядке с ликвидностью (норматив мгновенной ликвидности Н2 на 1 апреля составляет 74% при требуемых 15%, доля ликвидных активов — порядка 30% совокупных активов), они по-прежнему ведут консервативную кредитную политику, предъявляя высокие требования к залоговому обеспечению. То есть акционеры и банковские управленцы психологически готовы к возможному сценарию снижения цен на сырье. Однако менее значимые внешние шоки все же способны вызвать локальные проблемы в банковском секторе. Маскировка активов Одна из них — резкий рост вложений банков в ценные бумаги (за 2009 год вложения выросли в 1,8 раза, до 4,1 трлн рублей). Инвестиции в бумаги для банков пока привлекательнее кредитования реального сектора. Работая преимущественно с облигациями, банки улучшают показатели качества, диверсификации и ликвидности активов. Кроме того, за счет еврооблигаций российских эмитентов банки балансируют валют-

ную структуру активов и пассивов в условиях, когда валютные кредиты не пользуются спросом, а средства клиентов привлечены в валюту. Впрочем, если в начале 2009 года на вложениях в бумаги первоклассных эмитентов можно было хорошо заработать, то к концу года такие возможности значительно сузились. Чтобы получать высокую доходность, приходится строить классические «пирамиды», закладывая бумаги или заключая сделки репо. Но приобретаемые новые бумаги на средства, полученные от сделок репо и залога ценных бумаг, банки в разы повышают свою чувствительность к фондовым рискам. Если падение котировок бумаг придется на период низкой ликвидности банка, переждать падение «в бумагах» не получится. Чтобы отдать средства, привлеченные под залог бумаг, придется «выбрасывать» бумаги на рынок и фиксировать убыток. Надо отметить, что вложения в ценные бумаги были нужны банкам еще для одной цели — маскировки «плохих» кредитов и кредитов, выданных с нарушением обязательных нормативов. В четвертом квартале 2009 года на балансах некоторых кредитных организаций появились бумаги эмитентов с неопределенным родом деятельности, запутанной структурой собственности, сомнительной биографией руководителей и неадекватной заявленной сфере деятельности численностью персонала. Искусственно поддерживая котировки таких бумаг и оценивая их по «справедливой» стоимости, банки имеют возможность, например, замаскировать фактическое обесценение активов. Также покупка таких бумаг позволяет финансировать клиентов сверх ограничений, установленных нормативами Н6 (кредитный риск на одного заемщика), Н7 (кредитный риск на крупных заемщиков) и Н9.1 (кредитный риск на акционеров). На фоне растущих рыночных рисков ситуация с просроченной задолженностью в банковском секторе в 2009 году (если не учитывать фактор перевода части «плохих» активов в ценные бумаги) оставалась стабильной, а в начале 2010 года даже улучшилась. Темпы роста просрочки в первом квартале 2010 года оказались практически нулевыми, а резервы на возможные потери почти сравнялись с объемом проблемных и безнадельных суд. Вроде бы можно расслабиться, однако перед банками во весь рост встала новая проблема — обеспечить прибыльность собственной бизнес. Эта проблема усугубляется тем, что до 1 июля 2010 года действуют льготы (более

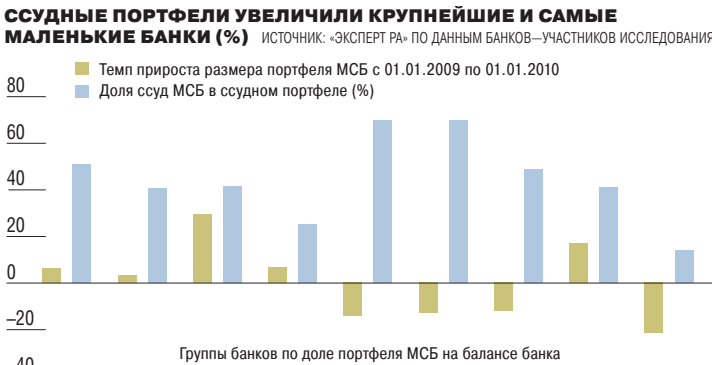
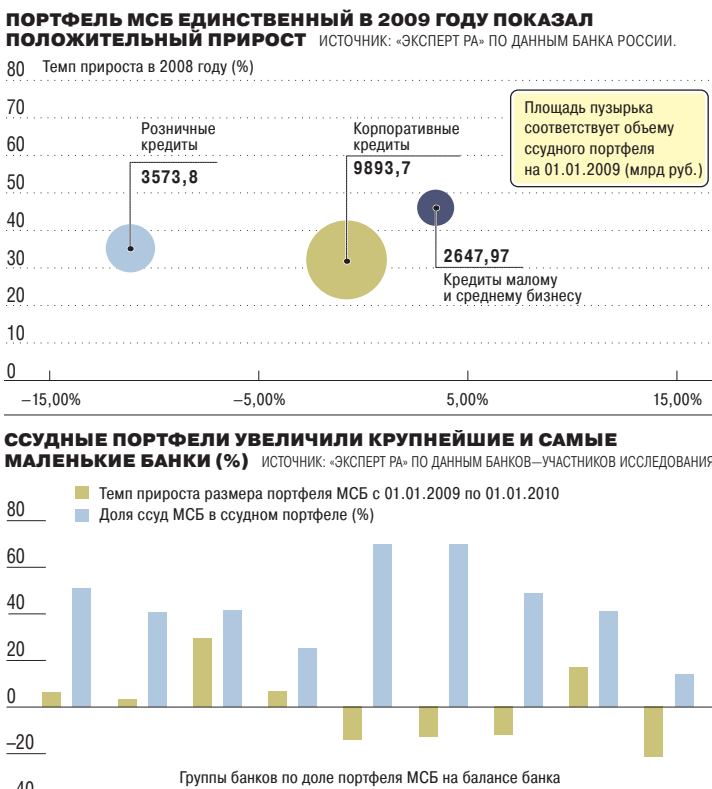
мягкие) условия формирования резервов на возможные потери по судам. По некоторым оценкам, за счет этого послабления в 2009 году банкам удалось сэкономить до 450 млрд рублей. Если учесть, что совокупная прибыль за аналогичный период составила лишь 205 млрд рублей, можно представить себе значимость этого временного смягчения. Хотя по рентабельности собственного капитала в 2009 году российские банки значительно уступили своим коллегам из большинства стран с растущей экономикой. Дефицит прибыли Возможности по наращиванию прибыли в текущем году весьма ограничены. В экономике сохраняется дефицит надежных заемщиков и низкий спрос на заемные средства. Под давлением конкурентной борьбы снижаются кредитные ставки, а вслед за ними и процентная маржа. Стоимость рублевых кредитов сроком до года для корпоративных заемщиков сократилась с 17,1% в начале 2009 года до 12,7% в начале 2010 года. Помимо этого банки испытывают давление со стороны пассивов, привлеченных в период «дорогих» денег. Даже в благоприятных условиях сложно «отрабатывать» депозиты под 17–18% годовых. Наконец, снижение инфляции лишает банкиров так называемой инфляционной составляющей доходов. С этой точки зрения, устоечение требований к резервированию станет очередным ударом по прибыльности и вступит в конфликт с другим решением — вновь учитывать показатели доходности для проверки соответствия банка требованиям системы страхования вкладов. Возврат к докризисным требованиям соответствия ССВ предполагается осуществить с 1 января 2011 года, и вполне вероятны проблемы с соблюдением этого требования. Банки фактически оказываются перед дилеммой — наращивать резервы, чтобы покрывать «проблемные» активы, или изобретать новые способы «маскировки» и восстановления резервов, чтобы остаться в системе страхования вкладов. Скорее всего, многие выберут второй вариант. В среднесрочной перспективе в «зоне риска» по-прежнему остаются банки с крайне низким уровнем достаточности капитала (доля их активов — менее 5% активов системы), стремительно ухудшающимся качеством кредитного портфеля и неадекватным резервированием. Остальные (даже убыточные) стараются оптимизировать расходы в будущем и (пока осторожно) искать новые возможности для роста. Ирина Веллева, «Эксперт РА»

МАЛАЯ И СРЕДНЯЯ МАРЖА

Кредитование малых и средних предприятий демонстрирует стабильный рост на протяжении последних пяти лет. Финсирование МСБ (малого и среднего бизнеса) — единственный кредитный сегмент, по итогам 2009 (кризисного) года показавший положительный прирост — +3,7% — на фоне стагнации корпоративных кредитов (–0,6%) и сокращения ссуд, предоставленных физическим лицам (–11%).

Альтернативы нет

К середине 2009 года проблема с фондированием банков, возникшая в ходе кризиса, была так или иначе решена. Локальное дно было пройдено в третьем квартале 2009 года, а в 2010 году начинается постепенное восстановление темпов роста. При этом альтернативы кредитованию МСБ (малый и средний бизнес) у региональных банков практически нет, а крупные не хотят отказываться от инструмента, позволяющего им диверсифицировать активы и приносящего хорошую доходность. Росту рынка способствовали достаточно крупные банки, входящие в топ-40 по размеру портфеля и интенсивно развивающие кредитование МСБ. Наибольший прирост в 2009 году продемонстри-

ровали банки, занимающие 20–30-е места. Важным фактором стал доступ к дешевому фондированию у банков с разви-

тыми филиальными сетями, что дало возможность перенести бизнес в регионы, в меньшей степени пострадавшие от кри-

зиса. РСХБ помогло участие в государственной политике поддержки АПК. Банки, сумевшие удержать ранее завоеванные позиции, сконцентрировали в судных портфелях основную массу заемщиков, имеющих хорошее финансовое положение. Но из-за нестабильной макроэкономической ситуации на рынке осталось не так много заемщиков, которые могли бы удовлетворять критериям финансовой устойчивости. «Доля отказов клиентам из-за неудовлетворительного финансового состояния увеличилась по сравнению с докризисными показателями», — комментирует Андрей Петров, руководитель дирекции продуктов малого бизнеса банка «Уралсиб». Важным сегментом рынка кредитования МСБ остается микрофинансирование. «С точки зрения динамики рынка микрофинансирования основной спад пришелся на первый-второй кварталы 2009 года. Где-то примерно с сентября он стал замедляться, и к концу четвертого квартала спад остановился. Это дает основания полагать, что при сохранении тех же трендов в первом полугодии 2010 года возобновится рост микрофинансирования, хотя здесь многое понятным образом зависит и от макроэкономической конъюнктуры, поведения глобальных сырьевых и валютных рынков», — говорит Михаил Мамута,

президент Национального партнерства участников микрофинансового рынка. Важнейшей причиной, по которой рынок по-прежнему интересен банкам, остается его высокая маржинальность. «Кредитование малого и среднего бизнеса развивается потому, что имеет достаточно высокие показатели доходности по сравнению с кредитованием корпоративного бизнеса», — объясняет Армен Саркисян, директор управления банковского страхования страхового дома ВСК. Подорожание ресурсов из-за выросшей конкуренции за пассивы в 2009 году привело к снижению процентной маржи.

Это в сочетании с необходимостью досоздания резервов вызвало значительное сокращение рентабельности банков. Основной инструмент государственной политики поддержки кредитования МСБ — предоставление банкам средств через программы ОАО РосСБР (ОАО «Российский банк развития», учрежден на основании федерального закона № 36-ФЗ «О федеральном бюджете на 1999 год»). За 2009 год РосСБР разместил через банки-партнеры около 30 млрд рублей. Это составляет всего около 1% от размера банковского совокупного портфеля МСБ, но деньги РосСБР направляются именно в узкие места: основной объем средств приходился в 2009 году на длинные (продолжительностью больше трех лет) кредиты и капиталоемкие секторы экономики. Это означает, что, несмотря на относительно скромный объем выделенных средств, использовались они с высокой отдачей. На 2010 год запланировано выделение по тем же каналам еще 82 млрд рублей. Последняя цифра будет уже достаточно существенной, так как составит примерно 3% от совокупного портфеля МСБ банков.

Более заметный эффект могло бы дать расширение поддержки рынка через механизм госгарантий. Гарантии, являясь условными обязательствами, не создают дополнительной нагрузки на государственный бюджет, а за счет мультипликативного эффекта на каждый рубль гарантии можно выдать 1,5–2 рубля кредитов. Гарантии не требуют немедленных расходов со стороны бюджета. С учетом дефицита качественных заемщиков на рынке на первый план выходит разделение рисков кредитования МСБ между банками и государством. Антон Каргуесов, «Эксперт РА»

«Российские банки должны быть готовы к новым кризисам»

Мировой банковский рынок все еще остается уязвимым для нового кризиса. Эксперты прогнозируют очередную волну финансовых потрясений. Председатель Совета директоров «Юниаструм Банка» Г.И. Писков рассказывает о посткризисных проблемах российской банковской системы и о том, как их можно избежать. Одним из механизмов, решающих проблему, он считает систему страхования Банковских активов.

Г.И. Писков, председатель Совета директоров «Юниаструм Банка»

— Георгий Игоревич, по-вашему, насколько российской банковской системе удалось преодолеть кризисные явления? Как вы оцениваете состояние банковско-финансовой системы страны на сегодняшний день? — Острая фаза кризиса уже миновала. Однако до конца преодолеть его последствия пока еще не удалось. Совершенно очевидно, что по уровню кредитования компаний среднего и малого бизнеса мы еще не вернулись к докризисной ситуации. Несмотря на то что кредиты уже вполне доступны для некоторых предприятий и конкуренты по своей цене, массовому потребителю из числа корпоративных клиентов получить кредит сегодня довольно сложно. Кроме того, из-за существенной поляризации банковской системы, которая является одним из результатов банковского кризиса, лишь небольшое количество игроков на рынке банковских услуг продолжает активно заниматься кредитованием. Подавляющее большинство российских малых и средних банков сегодня занимается вопросами собственного выживания. К чему все это ведет? К тому, что становление экономики происходит недостаточно быстрыми темпами, и не всегда это восстановление носит здоровый характер. Кроме того, по-прежнему существует (и в последние недели этот риск подтвердился) опасность повторного кризиса. Мы все знаем, что сейчас происходит в Греции, и что в Европе есть еще несколько стран, которые имеют похожий риск-профиль. И исключать повторение кризиса, причем, не менее глубокого, чем мы наблюдали в 2008 году, нельзя. Этот риск достаточно высок. Ситуация усложняется тем, что за период «последних» предыдущего кризиса до сегодняшнего дня ни банковской система, ни другие участники экономического процесса не уделили должного внимания своему самовосстановлению. То есть, мы не накопили того запаса прочности, который был перед кризисом 2008 года. Поэтому, с фундаментальной точки зрения, риск повторного кризиса достаточно высок именно по причине отсутствия готовности к нему. И не только со стороны российской, но и мировой банковской системы. Кстати, кроме негативных последствий кризиса 2008 года, было и одно положительное — довольно большое число российских компаний и банков начали уделять повышенное внимание эффективности своего бизнеса. В результате шансов выжить в новом кризисе у них значительно больше. Период экономического роста все процветает. Вы можете допускать такую ошибку и не платить за это. Когда рост сменяется стагна-

цией, любая ошибка начинает стоить намного дороже. Поэтому эффективное управление своим бизнесом, своими затратами, риск-менеджмент — все это становится чрезвычайно важным, определяющим. — Насколько сегодня актуален вопрос проблемных долгов, и как его можно решить? — Он актуален всегда. Проблемные долги всегда являются результатом кредитного бизнеса. Другое дело, что во время кризиса прирост проблемных долгов имеет взрывной характер. Когда есть некий прирост проблемных долгов, растянутый во времени, есть бизнес, прибыль от которого частично покрывает резервы, созданные под проблемные долги, — все это сбалансировано. А когда происходит экспоненциальный рост проблемной задолженности и отсутствуют запасы по прибыли, которые могут ее покрыть, это ударяет по капиталу банков и резко снижает капитализацию всей банковской системы страны. И в этом основная опасность. При этом надо отметить, что во время кризиса эта ситуация носит системный характер. Естественно, что каждый игрок на рынке банковских услуг имеет собственный риск-аппетит, и портфель, который он создает, имеет собственный риск-профиль, но во время кризиса все эти риск-профили резко сдвигаются в сторону проблемности, причем, насколько резко и глубоко это произойдет, никто заранее знать не может. Это не беда какого-либо отдельного банка, а реальность, которая складывается в результате системного кризиса. И если не создать систему, которая позволит быстро и эффективно решать эту проблему, мы будем сталкиваться с такой ситуацией постоянно. А это не в интересах экономики и населения нашей страны. Кому нужна слабая банковская система, которая то кредитует, то не кредитует? — Сейчас в российской финансовой общественности обсуждается проект системы страхования банковских активов, автором и инициатором которого является Вы. Многие страны в своих антикризисных программах предусматривали создание подобных систем. В чем их отличие от предлагаемого Вами проекта? — Этот проект во многом обобщает опыт разных стран мира, полученный во время кризиса 2008 года и предыдущих кризисов. Однако основой данных систем является введение специального налога на банки. В то время как система, предлагаемая мной, базируется на добровольных страховых взносах коммерческих банков.

Мое предложение заключается в том, чтобы создать постоянно действующую систему страхования банковских активов, которая имеет встроенную функцию накопления капитала для обеспечения собственной деятельности. И в этом смысле она схожа с системой страхования вкладов: как известно, Агентство по страхованию вкладов взимает определенную премию за участие в этой системе и за счет этого постепенно накапливает капитал, который из года в год становится все более существенным. И эта «подушка» позволяет пережить кризис в той ситуации, когда появляется большое количество вкладчиков разорившихся банков. Система страхования банковских активов не нацелена на решение вопросов поддержания ликвидности — для этого существуют другие инструменты, испытанные и хорошо работающие. Эта система в первую очередь рассчитана на поддержание капитализации банка. Система прозрачна и носит рыночный характер, поэтому есть возможность продавать или перепродавать аккмулируемые здесь риски. По сути, это суперстраховая компания, которая позволяет банкам сохранять капитал и деятельность которой вполне соответствует требованиям международной финансовой отчетности. Система страхования банковских активов, предложенная нами, закрывает лишь тот риск, который возникает в результате кризиса. Если банк проводит рискованную кредитную политику, то это уже его проблема, и на него полностью за это отвечать не должен, и помогать такому банку тоже не надо. Если банк проводит консервативную, взвешенную кредитную политику, но в результате кризиса у него резко увеличивается количество проблемных долгов, почему бы такому банку не помочь? На самом деле, речь идет об оказании помощи экономике страны. — Какой объем средств должно выделить государство на реализацию этого проекта? — Несет ли государственный бюджет дополнительный риск в результате внедрения этой системы? Да. Требуется ли сегодня какие-то расходы на этот проект со стороны государства? Нет. Возможно, та сумма риска, которую государство может понести, будет значительная в ситуации глубокого кризиса, но в системе заложены механизмы компенсации этих рисков. То есть, окончательно финансовый эффект для государства не будет негативным. И в этом одно из достоинств системы. Дело не в финансовой помощи государства, а в том, чтобы напрямую использовать мощь суверенного рейтинга для поддержки банковских капиталов. — На правительственном уровне проект поддерживается? — Переговоры ведутся, но реальных шагов по реализации проекта пока не делается. Я не вижу в этом ничего необычного, поскольку решение о внедрении этой системы носит фундаментальный характер. Вспомните, как долго в России принималось решение о введении системы страхования вкладов, которая уже давно действовала на Западе. Я реалист и понимаю, что все нужно взвешенно обдумать и много раз обсудить, что проект должен пройти, в том числе, и через фильтр публичной критики.

КБ «Юниаструм Банк» (ООО), Ген. лиц. № 2771